

№ 2 июль 1958

# Наш герой — юный современник

Тот, кто посещает наш театр, наверно заметил, что среди тысячников актеров много молодежи. Да, ТЮЗ охотно принимает в свои стены артистическую молодежь, любящую ее расти.

Я сам недавний выпускник студии МХАТ, в ТЮЗе — лишь с прошлого года. Почти в одно время со мной пришли в театр питомцы Ленинградского театрального института Маргарита Батаева, Лев Елисеев, Виолетта Дункерс. Немного раньше появился здесь молодой актер Олег Володагин. Признаться, не без боязни переступали мы порог театра: как-то здесь встретят, как будет работать, сразу ли дадут интересные роли?

В годы учебы у каждого из нас были свои мечты. Меня, например, не оставляла мысль: сыграть Хлестакова, Маргарита Батаева мечтала когда-нибудь сыграть Джульетту.

Конечно, в институтах мы знакомились не только с классикой, с интересом читали все значительные современные пьесы, ставили их. Но что срывало — работать над бессмертными образами Шекспира, Мольера, Гоголя, Чехова, выступать в ролях, в которых прославились лучшие русские актеры, — казалось нам особенно заманчивым, даже романтическим.

И вот мы в Латвийском театре юного зрителя им. Ленинского комсомола. Напрасными оказались наши опасения, нас сразу же втянули в кипучую театральную жизнь, сразу же дали серьезные роли в спектакле «Юность отцов»: Виолетте Дункерс — Даши, Елисееву — Вориса, мне — Антипа. Работали мы над этим спектаклем напряженно, а когда наступил день премьеры, чувствовали себя так, будто бы держали вступительный экзамен. Собственно, это и был вступительный экзамен — в искусство.

Много всем нам дала встреча с первыми нашими «настоющими» зрителями — как активны, как горячо реагировали они на все, что происходило на сцене! Пожалуй, именно в эти дни поняли мы по-настоящему, что не классика, а в первую очередь современная пьеса, хорошая пьеса о нашем молодом современнике нужна зрителю.

За «Юностью отцов» последовал спектакль «Эмиль и берлин-

ские мальчишки», и опять мы — трое новичков — получили ответственные роли. А потом — увлекательная работа над пьесой Розова «В поисках радости». Маргарита Батаева получила роль Татьяны, Виолетта Дункерс — Веры, я — Олега. Вряд ли стоит говорить о том, какое желание было у нас «выступить» на сцену ярких, обязательных героев Розова — ведь именно таких вот целеустремленных и в то же время полнокровных пьес о своем сверстнике ждущих зрителей.

Работали над пьесой долго и кропотливо. Еще не зная текстов, лишь «установки» характер героев, упражнялись в этюдах. Даже по улицам ходили с мыслью: «а как бы мой герой вел себя в такой-то ситуации?» Потом — «застольный период» — работа над текстом. Затем — над мизансценами. Мизансцены строили сами — режиссер П. О. Хомский дал нам в этом отношении полную свободу и поправлял лишь в том случае, если получалось не совсем удачно.

Образ Олега увлек меня. Сразу же в памяти возник Андрей из розовской пьесы «В добрый час!» Я так и решил: Олег — это Андрей, но только двумя годами моложе. Я уже представлял себе, как будет расти мой герой — восьмилетним. Мне очень импонировали в характере Олега его открытость, честность, подкупающая юношеская бескомпромиссность. Но хотелось сделать Олега еще более обязательным — я стремился подчеркнуть его поэтичность, утонченность, которые, как мне казалось, скрыты за строчками его стихов.

И я и мои товарищи, по давно установившейся в ТЮЗе традиции, работая над ролями, не раз заглядывали в школы, искали там в наших зрителях черточки своих героев. Если говорить о внешнем облике моего героя, то он складывался... на переменах в 15-й средней школе. Один парень — растрепанный, немного рассеянный поразил меня удивительно глубоким пронзительным взглядом, обязательной манерой зорко всматриваться в происходящее вокруг. А другой — бойкий, подвижный, веселый — андимо, организатор, «заводила», — тоже имел что-то от Олега. Даже на зрительских конференциях в театре мы не спускали глаз со школьников, выискивая штрихи, которые могли бы обогатить наших героев.

Спектакль молодежь приняла с большим интересом.

Работая над постановкой «Я тебя найду», мы, что говорится, из кожи лезли вон, чтобы восполнить серьезные просчеты и проблемы пьесы. Хотелось, чтобы спектакль по-настоящему взволновал, повел за собой.

Творческая атмосфера в ТЮЗе, постоянное чувство ответственности коллектива перед зрителем многое дали нам, новичкам. Главное — нацелили на серьезную работу, помогли по-настоящему осоз-

нать, что театр — не развлекатель, а прежде всего борец за ленинскую идеологию, воспитатель нового человека высоких достоинств.

Мы, комсомольцы, — а в организации у нас 16 человек — по примеру старших товарищей решили вести воспитательную работу не только в стенах театра, но и за его пределами. Почти все мы руководим драмкружками в школах, на заводах. Артист Рудольф Дамбран, у которого большой опыт работы с кружками, многое мог бы рассказать о том, как помогает драматическая студия эстетическому воспитанию школьников. В 22-й и 15-й средних школах он ставит с учащимися серьезные многоактные пьесы. Он работает со школьниками почти так же, как режиссер с актерами-профессионалами: тут и читка пьесы, и разбор характеров, и анализ идеи и темы, и уроки о школе Станиславского, и практические союзы, как гримироваться. Каждая беседа — это маленькая интересная лекция, которая развивает вкус, обращает внимание школьников на хорошие книги. Желавших записаться в кружки, которые ведет Дамбран, становится все больше и больше. Разве это не большое дело в эстетическом воспитании молодежи!

А наш комсомолец актер Олег Володагин, который недавно окончил ГИТИС, так увлекся своей работой с учащимися, что решил им передать все, чему научили его в институте. Он занимается со своими кружками даже пластику и ритмикой.

Я веду кружок в пятой городской больнице и должен сказать — до этого не предполагал, что может быть такая тяга у людей к искусству.

Молодежь охотно посещает наш театр. Привлекает ее в первую очередь, конечно, репертуар, в котором много современных советских пьес о молодежи.

XIII съезд комсомола требует от нас еще больших стараний, еще большей деятельности нашей работы. Как этого добиться? Я думаю, что надо еще больше внимания уделять современной тематике. В. Немирович-Данченко не случайно подчеркивал: «В своей повседневной производственной работе наш театр должен опираться главным образом на современную пьесу. Это не значит, конечно, что из репертуара театра может исчезнуть наследие классической драматургии. Но базой, фундаментом, на котором возникает тесная связь театра со зрителем, будет, разумеется, современная пьеса».

Мы, актеры-комсомольцы ТЮЗа, не можем не бросить упрек в адрес писателей нашей республики: где они, долгожданные пьесы о латышских школьниках и студентах, о рабочих-комсомольцах? Почему только одного молодого драматурга Гунара Приеде волнует жизнь латвийской молодежи?

Сороковой годовщине комсомола мы посвящаем много новых работ: здесь и пьеса С. Михалкова «Сомbrero», и тематический концерт, и декада советской пьесы.

ИГОРЬ ЗАДЕРЕЙ,

заместитель секретаря комсомольской организации Государственного театра юного зрителя им. Ленинского комсомола Латвийской ССР